

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.30>

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, Зиязетдинов Рафис Минегалиевич, Назаров Тимур Зуфарович
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ В СВЕТЕ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Исследуется главный элемент прошлой социальной реальности - исторический факт. Акцент делается на его понимании как сообщения о прошлом событии. Поскольку автором сообщения всегда является человек со своими особенностями, то отсюда вытекает проблема объективности исторического знания. Его субъективный характер определяется личным выбором историком фактов из их множества и их собственной интерпретацией. Между тем оценка истории как чисто субъективной конструкции неверна: она есть знание, синтезированное из объективного и субъективного компонентов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/30.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 168-171. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Философия науки и техники

Philosophy of Science and Technology

УДК 167.7

Дата поступления рукописи: 13.09.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.30>

Исследуется главный элемент прошлой социальной реальности – исторический факт. Акцент делается на его понимании как сообщения о прошлом событии. Поскольку автором сообщения всегда является человек со своими особенностями, то отсюда вытекает проблема объективности исторического знания. Его субъективный характер определяется личным выбором историком фактов из их множества и их собственной интерпретацией. Между тем оценка истории как чисто субъективной конструкции неверна: она есть знание, синтезированное из объективного и субъективного компонентов.

Ключевые слова и фразы: исторический факт; историческое знание; социальная реальность; априоризм; социальный конструктивизм; объективность и субъективность истории.

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, д. филос. н., профессор

Зиязетдинов Рафис Минегалиевич, д.и.н., доцент

Назаров Тимур Зуфарович, к. соц. н.

Бакирский государственный аграрный университет, г. Уфа

rafat54@mail.ru; rafis.ziazetdinov@yandex.ru; kf2011@rambler.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ В СВЕТЕ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Легче всего понять историю как ряд фактов, причинно связанных между собой.

А. Ф. Лосев

Введение

Тема исследования связана с часто обсуждаемой в научном и образовательном пространстве проблемой объективности исторического знания: только в Российской научной электронной библиотеке *eLIBRARY.ru* нами было обнаружено более 7 тыс. публикаций, так или иначе связанных с понятием «исторический факт». Вопрос об объективном освещении прошлого в школьных учебниках по истории до сих пор остается **актуальным** не только для учителей, но и ученых-историков [13]. В книге А. А. Данилова и А. В. Филиппова приведены результаты анализа изложения истории в 187 школьных учебниках, изданных в постсоветских государствах в период с 1992 по 2008 гг. [4]. Авторы приводят примеры, как в некоторых из них определенные исторические факты умалчиваются, в других же рассматриваются в качестве ключевых событий чуть ли не всей мировой истории. Так, в большинстве учебников, изданных в бывших союзных республиках, прошлые контакты проживающих там народов с Россией рассматриваются как источник бедствия, тормозивший развитие национальных языков и культур. В то же время в белорусских и армянских учебниках подобная характеристика русско-белорусских и русско-армянских отношений отсутствует [Там же, с. 6]. Такие разноречивые оценки прошлого характерны не только для истории и историков постсоветских государств: ни в одной стране не существует и не может существовать одинакового изложения событий прошлого, которые умышленно или неумышленно искажаются. Почему так происходит? Можно ли создать учебник истории, устраивающий всех? Если нет, то почему? **Научная новизна** исследования заключается в попытке ответить на эти главные вопросы философии истории при помощи эпистемологического анализа главного конструкта картины прошлого – исторического факта. **Цель** исследования – обоснование природы исторического факта как единства объективного события прошлого и его субъективного толкования. Такое понимание исследуемого феномена позволяет ответить на главный вопрос философии истории о соответствии знания о прошлом самому прошлому.

Что есть исторический факт?

Исторический факт является видом такой формы научного познания, как факт. Поэтому он обладает всеми его свойствами и, дополнительно, своими видовыми отличиями. Известный отечественный науковед А. Л. Никифоров дает следующее определение факта, важное для понимания природы его исторической разновидности: «Факт в философии науки – особого рода предложения, фиксирующие эмпирическое

знание» [12, с. 157]. Значимость этой дефиниции для нашего исследования заключается в том, что факт здесь рассматривается не в качестве самого реального объекта, а как фиксированного в устной или письменной форме сообщения о нем. Это определение весьма важно для понимания сути исторического факта: получается, что его (факт) нельзя отождествлять с самим имевшим место событием – историческим фактом мы называем *сообщение* об этом событии, дошедшее до нас из повествования очевидца или того, кто ссылается на него. Ведь на самом деле, даже следователь, расследующий преступление, совершенное сегодня, допрашивая свидетелей по этому делу, имеет дело не с самим событием преступления, а сообщениями о нем, которые судом могут быть оценены как факты. Подобное понимание этого феномена мы находим и у британского историка и философа Р. Дж. Коллингвуда: «Научный историк рассматривает утверждение источников не в качестве констатации исторических фактов, а как основание для своих суждений» [8, с. 261]. Как правило, информацию об историческом факте люди получают из исторического источника, который писал человек со своими взглядами на жизнь. Однако «сложность источниковедения заключается в том, что письменный источник, написанный человеком, передает принципиально иную размерность события. Такой источник является человекоразмерным. <...> Единственно, что может поведать нам такой источник, – это фиксацию какого-либо события на пространственно-временной шкале» [6, с. 4]. Соглашаясь в целом с авторами приведенной цитаты, заметим, что и с «пространственно-временной шкалой» могут быть проблемы. К примеру, у историков нет единства по поводу авторства древнерусской летописи «Повесть временных лет», следовательно, более или менее точной даты ее появления и окончательного оформления. Известный специалист по истории Древней Руси И. Н. Данилевский ставит под сомнение точность даты ряда описываемых там событий, например, о хазарской дани [2, с. 228-230; 3].

С усилением позиции науки в Новое время все чаще стал возникать вопрос о различии между объектом и знаниями о нем. Так, еще в XVII веке Дж. Локк обратил внимание на то обстоятельство, что в наших рассуждениях о вещах нередко присутствует информация о многих чувственных модальностях (цвет, температура, вкус, запах), которые самим вещам не принадлежат [11, с. 186]. Эта идея позже была развита его соотечественниками – Дж. Беркли и Д. Юмом, которые доказывали тезис о несоответствии картины мира самому миру. Хорошо знакомый с их взглядами И. Кант на этой основе построил монументальное здание эпистемологического конструктивизма, цементирующим компонентом которого явился априоризм [14; 15]. С этой позиции знание рассматривается как конструкция, оформленная в некую целостность врожденными структурами психики из имеющейся там информации [19]. Проекция гносеологических идей Канта на проблемы формирования личности способствовала появлению психологического конструктивизма, сторонники которого рассматривают созидающие структуры сознания в качестве главных факторов формирования субъектом картины социальной или физической реальности. Г. Киари и М. Л. Нуццо в качестве разновидности психологического конструктивизма отдельно выделяют герменевтический конструктивизм, исследующий зависимость понимания информации от ценностных ориентаций личности [18]. В этом же русле развиваются идеи социального конструктивизма, основанного П. Бергером и Т. Лукманом. Их главный труд «Социальное конструирование реальности» основывается, по сути, на кантовской идее первичности идеальных личностных структур в понимании и объяснении социальной реальности [17]. Однако сторонники социального конструктивизма расширяют априоризм Канта, вводя в поле исследования и такие психические структуры, которые формируются в онтогенезе [15, с. 36-37]. А Дж. Келли вообще выдвигает их на первый план: «Если что-то управляет нашими мыслями и действиями, так это *созданная нами* (курсив авторов статьи. – Р. Р., Р. З., Т. Н.) структура» [7, с. 14]. Но какие бы варианты социального конструктивизма мы ни рассматривали, его центральной идеей остается понимание истории как *интерпретации* прошлого, детерминированной личностными качествами историка. Как же тогда можно говорить об объективности исторического знания? Поскольку историческое знание относится к классу научного знания, логично искать ответ на этот вопрос в философии науки.

Является ли ссылка на факты достаточным основанием для доказательства объективности исторического знания?

На одной из межвузовских научных конференций нам удалось услышать фразу, произнесенную коллегой-историком, что историческая наука является самой объективной, поскольку опирается только на факты. Разгорелась дискуссия, основным вопросом которой была проблема существования множества часто противоречащих друг другу историй России и Башкортостана, каждая из которых была выстроена на исторических фактах. Решение подобных проблем является предметом философии науки, частью которой является философия истории.

Наиболее общей и признанной многими методологической основой исследования природы научного знания является философия науки Томаса Куна. В 1962 году он опубликовал свой знаменитый труд «Структура научных революций», в котором на основе исследования истории науки ответил на животрепещущий вопрос о причинах существования разных концепций об одном и том же объекте исследования. В сжатом виде главную идею его философии науки можно выразить так: фактов, относящихся к одной и той же предметной области, чрезвычайно много. Поэтому исследователь сталкивается с проблемой выбора, что приводит к ограничению их количества. Селекция фактов осуществляется на основании парадигм той научной школы, к которой принадлежит ученый. Если он принадлежит к другой научной школе, чем его оппонент, то его теория может базироваться на других фактах, на основании которых он создает собственную концепцию, объясняющую ту же самую объективную реальность. В результате возникают различные, не совпадающие

друг с другом теории, описывающие, казалось бы, один и тот же объект. Кун считает такой процесс в науке закономерным явлением: «Изменение в парадигме вынуждает ученых видеть мир их исследовательских проблем в ином свете. Поскольку они видят этот мир не иначе, как через призму своих воззрений и дел, постольку у нас может возникнуть желание сказать, что ученые имеют дело с иным миром» [10, с. 151].

Такая оценка фактов как оснований научных концепций является, по сути, развитием фаллибилизма Чарльза Пирса и Карла Поппера, согласно которому ни одно научное знание об объекте не может претендовать на завершенность, поскольку основывается на ограниченном количестве фактов. А последователь Поппера Пол Фейерабенд считает нормальным для науки сосуществование неограниченного количества теорий, объясняющих один и тот же объект. Если экстраполировать эту идею в область философии истории, то существование множества повествований о каком-то фрагменте прошлого закономерно, так как каждое из них основывается на какой-то одной совокупности исторических фактов, отличающейся от выборки других. Выборочная ссылка на факты из истории является широко распространенным способом обоснования правильности тех или иных идеологических постулатов. Так, Н. А. Ганюшкина проанализировала различия в использовании исторических фактов в программных документах партий «КПРФ» и «Единая Россия». Оказалось, что для обоснования своих идей первые используют исторические факты, имевшие место в СССР, вторые – в дореволюционной России [1].

К сожалению, в повествованиях о прошлом используются и вымышленные исторические факты. В 2015 году в газете «Коммерсантъ» было опубликовано интервью директора Государственного архива Российской Федерации историка С. В. Мироненко, имевшее эффект информационной бомбы: в рассекреченных документах архива были документы, опровергающие достоверность существовавших в отечественных учебниках истории отдельных ярких исторических фактов, относящихся к Великой Отечественной войне. В частности, оказался вымыслом факт о подвиге 28 панфиловцев, награжденных посмертно званием Героя Советского Союза: семеро из них оказались живыми и продолжали воевать, более того, один, попав в плен, сотрудничал с фашистами. Именно этот факт привел к тому, что этим «подвигом» занялась военная прокуратура. Результаты расследования были обобщены в справке-докладе, составленном главным военным прокурором вооруженных сил СССР Н. П. Афанасьевым. Цитируем часть этого документа: «Подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев, освещенный в печати, является вымыслом корреспондента Коротеева, редактора “Красной Звезды” Ортенберга и в особенности литературного секретаря газеты Кривицкого. Этот вымысел был повторен в произведениях писателей Н. Тихонова, В. Ставского, А. Бека, Кузнецова, В. Липко, Светлова и других и широко популяризировался среди населения Советского Союза» [16, с. 4]. Несмотря на то, что материал следствия был передан секретарю ЦК КПСС по идеологии А. А. Жданову еще в мае 1948 года, несколько десятилетий он умалчивался. Как метко охарактеризовал такую идеологию С. В. Мироненко, «беда советского строя в том и заключалась, что придуманные герои были намного важнее реальных» [цит. по: Там же]. Добавим: не только советского строя – мифологемы и мифы характерны для любой культуры. Во многом это связано со стремлением властвующих структур к укреплению и сохранению единой политической идентичности граждан. И для этого используются все средства, в том числе не всегда согласующиеся с нравственными принципами. Манипуляции с историческими фактами были и остаются важным инструментом политической борьбы, средством укрепления национальной, религиозной, партийной идентичности.

Существует еще один вопрос, связанный с историческими фактами, – это проблема их интерпретации. Историческая наука содержит огромное количество примеров различной интерпретации одних и тех же фактов прошлого. Например, разразившийся на Украине массовый голод 1932-1933 годов («голодомор») отдельные историки и политики объясняют сознательной политикой советского руководства «успокоения голодом» стремящихся к независимости украинских крестьян. Такая интерпретация исторического факта на фоне обострения отношений между Россией и Украиной в 2014 году была подхвачена Сенатом США, который в октябре 2015 года квалифицировал это событие как геноцид украинского народа, устроенный руководством СССР во главе с И. В. Сталиным [5]. В то же время большинство отечественных историков считают, что причиной «голодомора» на Украине была ошибочная политика коллективизации, исходящая как от республиканской власти Украины, так и руководства СССР [9].

На наш взгляд, методологическим основанием решения вопроса об объективности повествования прошлого, построенного на реальных исторических фактах, является оценка объективности истины, существующая в философии науки. Суть ее заключается в том, что истина и объективна, и субъективна. Объективность истины заключается в ее зависимости от объекта, который она выражает. Субъективность же заключается в том, что она является видом знания, запечатлевшим в себе особенности его автора.

Заключение

Сделаем выводы. Исторический факт, являющийся главным конструктом исторического знания, представляет собой сообщение, автором которого является очевидец, передавший его другим при помощи устного или письменного повествования. Таким образом, между реальным событием прошлого и его описанием в исторических источниках находится человек со своими особенностями характера, политическими, нравственными, религиозными, научными убеждениями. Учет этого, казалось бы, очевидного положения является основой решения вопроса о природе исторического факта и проблемы объективности исторического знания. Однако оценка исторического знания как чисто субъективной конструкции, построенной на произвольной выборке фактов и их интерпретации, является односторонней. В любом *не лживом* сообщении

о прошлом существует и *объективная* сторона: ведь событие все-таки состоялось, но оно или умалчивается, или оценивается авторами по-разному. Поэтому историческое знание и объективно, и субъективно одновременно. Впрочем, как и любое научное знание.

Список источников

1. **Ганюшкина Н. А.** Управление политическим сознанием электората посредством манипуляции историческими фактами // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2011. № 1. С. 143-147.
2. **Данилевский И. Н.** Повесть временных лет: герменевтические основы изучения летописных текстов. М.: Аспект-Пресс, 2004. 370 с.
3. **Данилевский И.** Повесть временных лет [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/video/45456> (дата обращения: 07.09.2019).
4. **Данилов А. А., Филиппов А. В.** История России и новых независимых государств в школьных учебниках. М.: Просвещение, 2010. 320 с.
5. **Девяткина М.** Сенат США признал голодомор геноцидом украинского народа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/10/2018/5bb635e29a79479092bfe9be> (дата обращения: 09.09.2019).
6. **Ипполитов Г. М., Полторак С. Н., Репинецкий А. И.** Исторический факт и историческое событие: аналитическое «путешествие» в лабиринте мнений, оценок, суждений // Клио. 2013. № 11 (83). С. 3-14.
7. **Келли Дж.** Теория личности: психология личностных конструктов. СПб.: Речь, 2000. 249 с.
8. **Коллингвуд Р. Дж.** Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 488 с.
9. **Кондрашин В. В.** Голод 1932-1933 годов – общая трагедия народов СССР // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2009. № 15. С. 117-120.
10. **Кун Т.** Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
11. **Локк Д.** Сочинения: в 3-х т. / пер. с англ. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.
12. **Никифоров А. Л.** Факт // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 4. С. 157-158.
13. **Рахматуллин Р. Ю.** Проблема объективности исторического знания, или Как возможен единый учебник истории // European Social Science Journal. 2014. № 8 (47). Ч. 3. С. 69-73.
14. **Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р.** Генезис эпистемологического конструктивизма в европейской философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (66). Ч. 1. С. 151-153.
15. **Улановский А. М.** Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 35-45.
16. **Хамраев В.** Разоблачение фальсификатора и изготовленной им фальшивки неизбежно. Директор Государственного архива РФ Сергей Мироненко о пользе чтения исторических документов // Коммерсантъ. 2015. 20 апреля.
17. **Berger P. L., Lucmann T.** The Social Construction of Reality [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=Jcma84waN3AC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 07.09.2019).
18. **Chiari G., Nuzzo M. L.** Psychological constructivisms: A metatheoretical differentiation // Journal of Constructivist Psychology. 1996. Vol. 9. Iss. 3. P. 163-184.
19. **Glaserfeld E. von.** Radical Constructivism: A Way of Knowing and Learning. L.: Falmer Press, 1995. 213 p.

HISTORICAL FACT IN THE LIGHT OF PHILOSOPHY OF SCIENCE

Rakhmatullin Rafael' Yusupovich, Doctor in Philosophy, Professor
Ziyazetdinov Rafis Minegalievich, Doctor in History, Associate Professor
Nazarov Timur Zufarovich, Ph. D. in Sociology
Bashkir State Agrarian University, Ufa
rafat54@mail.ru; rafis.ziazetdinov@yandex.ru; kf2011@rambler.ru

The article examines a basic element of the bygone social reality – a historical fact. The emphasis is made on its interpretation as a message on a bygone event. The message is always sent by a human being with his own peculiarities, therefore the problem of historical knowledge objectivity arises. Its subjectivity is determined by a historian's personal approach to choosing and interpreting facts. Meanwhile perception of history as a pure subjective phenomenon is false: history is knowledge synthesized from objective and subjective components.

Key words and phrases: historical fact; historical knowledge; social reality; apriorism; social constructivism; objectivity and subjectivity of history.